

УДК 94:371.035.6

Дементьев Борис Петрович

д-р ист. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Пермь, Пермский край

Dementiev Boris Petrovich

Doctor of Historical Sciences, Professor

Perm state national exploratory university

Perm, Perm Region

**ПАТРИОТИЗМ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ ТРУДЯЩИХСЯ УРАЛА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ****PATRIOTISM AND INTERNATIONALISM WORKING URAL AT YEARS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Аннотация: в статье анализируется: изменение национального состава тружеников Урала в начале войны; проблемы вновь мобилизованных на предприятия; решение проблем; учет национальной специфики в производственной и агитационной работе, в быту, помощь фронту.

Ключевые слова: патриотизм, интернационализм, Урал, война, помощь, проблемы, специфика.

Abstract: in article is analysed: change the national composition worker Ural at the beginning initially wars; the problems newly mobilized on enterprises; the decision of the problems; the account of national specifics in production and agitation work, in mode of life; the help front.

Keywords: patriotism, internationalism, Ural, war, help, problems, specifics.

В период Великой Отечественной войны происходит радикальное изменение национального состава на заводах, шахтах, стройках. Например, статистика по Кизеловскому бассейну (Пермская область) на январь 1940 г., работало: рус-

ские – 86%, татары – 7%, украинцы – 4,5%, другие нации и народности – 2,5%. А в июне 1943 г.: русские – 56%, немцы – 14,6%, каракалпаки – 8,3%, украинцы – 7%, татары – 4,6%. Всего на предприятиях Кизела работали труженики более 50 различных наций, народностей [4, с. 361].

Аналогична была ситуация и по другим областям и республикам Урала. Так, польские рабочие в Удмуртии (март 1944 г.) составляли контингент порядка 3 тыс. чел. А всего в Удмуртии работали представители более 40 наций и народностей [1, с. 146]. В Челябинской области разместилось свыше 5 тыс. работников эстонцев. Повсеместно предприятия были многонациональными. На Челябинской ТЭЦ в 1943 году – 44 национальности, на Челябинском тракторном заводе – 55, Лысьвенский металлургический завод – 43 национальности. Средняя Азия и Казахстан направили на Урал 96 тыс. чел [3, л. 95; 7, л. 58; с. 144–145].

Причем, трудности для вновь мобилизованных на предприятия были значительные. Мобилизованные из Средней Азии особенно попадали в сложные условия. Многие из них – пожилые, работали только в сельском хозяйстве, русским языком не владели, были неграмотными, да еще оказались в суровом уральском климате. Наладить нормальный быт удалось не сразу. Поток мобилизованных был огромный и всем, естественно, понадобилась (по погоде) обувь, теплая одежда, постельные принадлежности, и т. д. К тому же впервые столкнулись с заводским производством. Производственная квалификация среднеазиатских рабочих была низкая (или даже отсутствовала) и, соответственно, невыполнение плана. И хозяйственные руководители нередко к ним относились невнимательно, а порой и весьма халатно. Административная комиссия по проверке одного из предприятий г. Каменск-Уральска (Свердловская область) отмечала: «Крайне не налаженный быт. Наблюдались группы рабочих по 3 месяца не направлявшиеся в баню, не получавшие мыло. Были и такие – буквально без верхней одежды» [12, л. 188].

Основная масса мобилизованных прибывала с июня по октябрь 1943 года. И руководство большинства уральских предприятий уже, учитывая ошибки,

решали производственные и бытовые вопросы. Непосредственно на производстве развивали (в основном курсовым способом) производственно-техническое обучение, учитывая специфику по различным национальностям. Учитывали специфику при оборудовании общежитий. Стали предусматривать спецпаек для тех, у кого было ослабленное здоровье, назначалось и диетическое питание. Восточный стиль оформления в общежитиях, национальная кухня – в столовых. Организовывались чайханы; не сразу, Кизеловский бассейн к лету 1943 г. открыл на 9 шахтах чайханы (из 38). Но работа эта проводилась постоянно [3, л. 162–163; 6, с. 202].

Национальная специфика для среднеазиатских рабочих учитывалась и в организации питания. Нетрадиционные для Востока продукты (капуста, грибы) плохо переносились, а свинину (запрещенную мусульманам) вообще категорически отвергали. Учитывая это, административные и хозяйственные организации Урала создали и направили специальные бригады в Казахстан и Среднюю Азию с целью закупать традиционные продукты. С лета 1943 г. Наркомат путей сообщения организовал поезд-«вертушку» (курсирование регулярное) Челябинск – Ташкент. Торгующие, заготовительные организации Урала закупали продовольствие по среднеазиатским районам. При этом, уральские предприятия направляли материалы промышленного производства (металл, запчасти, железобетонные изделия) [11, л. 52; 2, с. 256].

Контакты были постоянными и среднеазиатские колхозы, в свою очередь, шефствовали над предприятиями Урала. Так, шахты Кизела напрямую от среднеазиатских колхозов получали не только продовольствие, но и ткани, теплую одежду [9, с. 91–92].

Для агитационно-массовой работы уральские предприятия проводили общие собрания с различной национальной тематикой, увязывая это с задачами производства – выработка продукции, трудовая дисциплина, охрана собственности. Собрания по отдельным производствам, цехам, профессиям. Хороший результат давала организация специальных торжественных заседаний, посвященных национальным праздникам и интернациональным вопросам. Важно и

то, что агитаторы, пропагандисты, лекторы работали на родных (для данных национальностей) языках. Благодаря всему этому легче происходила адаптация и, в конечном счете, повышалась производительность труда.

Всенародная помощь фронту – яркое проявление патриотизма и единства фронта и тыла. Трудящиеся Урала вносили свои сбережения для помощи фронту: фонд обороны – около 7,3 млрд руб., фонд Красной Армии – около 1,4 млрд руб. Труженики Урала собрали около 4,3 млн. тонн металлолома, участвовали в военных займах – около 6,9 млрд руб., денежно-вещевых лотереях – около 1,9 млрд руб. [10, с. 284]. Деятельность была не стихийная, а скоординированной республиканскими, областными, городскими и районными комиссиями – они организовывали сбор теплых вещей. Предприятия, учреждения, колхозы создавали пункты приема теплых вещей, подарков, посылок для фронтовиков. Для районов, добивавшихся лучших результатов по сбору теплых вещей учреждались переходящие Красные знамена. Пунктами приема и комиссиями проводилась массовая агитационная, разъяснительная работа, организовывались собрания трудящихся. Работа была масштабной. Так, Оренбургская область – создано 3164 комиссии (из них колхозы создали – 2098, совхозы – 83, предприятия и учреждения – 983 [8, с. 121].

Уральцы собрали для фронтовиков более 1290 вагонов подарков и около 2,5 млн. теплых вещей [10, с. 285].

Трудящиеся работали сверх плана, переносили все трудности и лишения, отдавали последние сбережения, жертвовали зарплату. Патриотизм и интернационализм, всенародная поддержка фронта приближали Победу.

Список литературы

1. В годы суровых испытаний. – Устинов: НИИ при СМ УдмАССР, 1986. – 170 с.
2. Васильев А.Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны / А.Ф. Васильев. – М.: Наука, 1985. – 279 с.
3. Государственный общественно-политический архив Пермской области (ГОПАПО). – Ф. 105. – Оп.12. – Д.198.

4. Из истории рабочего класса Урала. – Пермь: Перм. кн. изд., 1961. – 393 с.
5. Кравчук М.И. Проверенная войной / М.И. Кравчук, М.Б.Погребинский. – М.: Политиздат, 1985. – 173 с.
6. Липатов Н.П. Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны / Н.П. Липатов. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1968. – 283 с.
7. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. 288. – Оп.4. – Д.164.
8. Оренбургский пед.ин-т // Уч. зап. – 1976. – В. 25. – С. 121–127.
9. Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны. – Ташкент: ФАН, 1985. – 340 с.
10. Урал – фронту. – М.: Экономика, 1985. – 343 с.
11. Центр документации новейшей истории Удмуртской республики (ЦДНИУР). – Ф. 16. – Оп. 24. – Д. 138.
12. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). – Ф. 4. – Оп. 38. – Д. 4.

Автор:

Дементьев Борис Петрович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь (Россия), e-mail: b-demen@yandex.ru;

Author:

Dementiev Boris Petrovich – Doctor of the History Sciences, Professor of the Department to Histories and Archeologies Perm State National Exploratory University, Perm (Russia).